

Что делать – знаем, да делатель не готов

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

Славный усач-постовой, герой памятника у Романовской заставы, шлогодний ярославский новосёл, не иначе как пришёлся горожанам по душе: прохожие заботливо подсыпают ему в трубку табачку. Вторское название памятника – «Постовой у Романовской заставы» – имеет отношение к истории Ярославля и проблемам нашей куда как занимательной городской топонимики.

ЗАСТАВА-НЕВИДИМКА

Повод снова заглянуть в это редакционное досье дала публикация «Новые старорусские города и улицы» (см. номер за 17 июля). Речь там идёт о городе Старая Русса в Новгородской области, том самом, что стал, как утверждают филологи, прототипом Скотопригоньевска из романа Достоевского «Братья Карамазовы». Даже сохранился дом, где по роману заходил трактир «Столичный город» – одно из любимых мест жизни Карамазова.

Да, так мы о постовом. Из полевой сумки выглядывает старинный свиток. На нём можно прочесть: «1778 год». Наполняет дата о принятом в этом году «Регулярном плане Ярославля» – его изучают в вузах будущие архитекторы и проектировщики как выдающийся памятник отечественного градостроительства. Именно на его листах впервые появились центральная Ильинская площадь с плац-парадом, лучевыми улицами, ведущими к храмам и крепостным башням, четыре заставы на главных торговых дорогах Романово-Борисоглебску Угличу, Вологде и Москве.

Только вот прибыл наш постовой к месту государевой службы вовсе не к Романовской заставе, чьё точное местоположение (примерно на перекрёстке с нынешнего проспекта Октября к больнице имени Соколовского) подсказывают, например, дореволюционные открытки, а по странному адресу: у перекрёстка проспекта Октября с другим – имени Владимира Ильича Ленина. Причём, этот многолюдный и небезопасный для пешеходов особенно в часы пик перекрёсток у нас, напомним, не безымянный. После установки в 1972 году наискосок от клуба «Гитлер» бюста родоначальника научного коммунизма стал он площадью имени Маркса.

Вопрос, нужна ли Ярославлю эта несуществующая в жизни площадь, где никто не идёт, не работает, не раз обходилась в городской топонимической комиссии. Но снова и снова, если помните, над здравым смыслом брала верх лукавая политкорректность: не трогайте отца-основателя, пусть всё остаётся как есть, дабы «не разжигать страстей».

Спутником журналиста в экскурсии по Старой Руссе стал профессор Михаил Горбаневский, автор термина «географический большевизм», участник только что прошедших в Общественной палате по сохранению культурного и духовного наследия дискуссий на тему «Слом эпох, или как поступать с советским наследием на наших улицах?»

Впечатления у профессора от Старой Руссы такие: «То, что город действительно стал жертвой топонимического культа советской эпохи, становится ясно сразу». И дальше идёт перечисление улиц с названиями, такими до боли знакомыми нам и по ярославским-рыбинским-даниловским и т. п. аншлагам: Карла Либкнехта, Розы Люксембург, Клары Цеткин, Воровского, Нахимсона, Свердлова, того же автора нетленного «Капитала» – в Ярославле есть не только площадь, но и улица его имени.

Задним числом крепко достаётся в статье безымянным инициаторам тех давних переименований, «политически конъюнктурных и спекулятивных». Что делать? В принципе, о том теперь и спорить как-то неловко: ясно – восстанавливать исторические наименования. Давались они на века – по названиям городов, больших рек, монастырей и храмов, ремесленных общин, торговых путей, по особенностям ландшафта и всего того, что наши предки называли «духом места».

Знаем, знаем же, что делать. Только вот, как всегда у нас, делатель не готов.

ЭТОТ НЕПОНЯТЛИВЫЙ ЭЛЕКТОРАТ

Нашла коса на камень, что в Старой Руссе, что в Ярославле. На вопрос гостей о видах на будущее мэр Старой Руссы

вымолвил, как отрезал: «Мой электорат меня не поймёт». Да и не до того, дескать, простому люду – сами народ спросите. «Лучше бы они улицы переименовали, чем переименовывали, – на живом глазу ненароком поддакнул электорату таксист Сергей. – Вазовской подвески хватает на месяц».

Кого интересует цена вопроса, найдут в публикации примерные выкладки в рублях. По подсчётам автора статьи, для обеспечения жилого дома средней этажности новыми номерными знаками и указателями на подъездах нужно около двадцати тысяч рублей. На мероприятия по переименованию улицы из полусотни домов, если накрутить, потребуется миллион. Не считая замены дорожных указателей, адресов в паспортах граждан, учредительных документов компаний, на той условной улице зарегистрированных.

Расчёты очень сомнительные. «Северный край» несколько лет назад проводил собственный анализ возможных затрат: цифры получались раз в двадцать меньше. Была бы добрая воля, деньги найдутся. А вот о чём есть смысл с автором точно поспорить, так это с его опрометчивым утверждением о том, что якобы совсем и неважно, на какой улице жить – Карла Маркса или Скотопригоньевской, на качестве жизни сие, дескать, не влияет. Смотря что понимать под «качеством жизни». Если бездумную, так называемую «растительную жизнь», то, может быть, и не влияет.

А если хотя бы из любознательности иногда утруждать себя вопросами, кто мы, откуда и зачем на свет Божий появились, то оказывается, нам отнюдь не безразлично, что через дорогу от нашего дома с утра до вечера колет глаз аншлаг с именем, за которое стыдно – за ним чистки, ГУЛАГ, железный занавес.

Мы всё это, и не однажды, обсуждали на страницах «Северного» на примерах нашей разудалой топонимики. У нас на одном аншлаге собрано и старое, и новое, добро бы на равных – мол, выбирайте, граждане, как улицу желаете называть. Может, действительно наш многомудрый горсовет в начале 90-х таким манером и «сэкономил на переименованиях». Но ведь наши реформаторы, ни с кем не советуясь, разом сделали собственный выбор.

Советской символике отвели роль истины в последней инстанции, а всё остальное, в том числе и самые ранние исторические названия в старом посаде – Соборной, Ильинской, Семёновской площадей, Власьевской, Духовской, Дворянской, Большой Угличской улиц, Казанского бульвара – «уважили» уничижительной пометкой «бывш.»

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

Съездам или просто в угоду чьим-то разгулявшимся чиновничьим амбициям. В этом районе есть улицы Менжинского, Карла Либкнехта, Розы Люксембург. А ещё – Воинова, Кудрявцева, Куропаткова Н. Ф. – улица плюс два переулочка.

Если про Менжинского ещё можно что-то найти в словарях, то чем именно прославились пусть даже и несомненно достойные нашего уважения товарищи Воинов, Кудрявцев, Куропатков – большой вопрос даже для старожилов. Тогда как улица Воинова после революции была Больничным проездом, потому что вела к нынешней Соловьёвской больнице. Улица Кудрявцева называлась Большой Даниловской – выводила к дороге на Данилов. Улица Куропаткова имела адрес ещё понятней – посёлок Норское.

Наши предки знали меру в таких делах. До 1917 года в Ярославле была только одна именная улица – Екатерининская, в честь Екатерины II. Но не по титулу назвали, а за благородный поступок императрицы: внесла свой вклад в обустройство дома призрения ближнего, что выстроен был на этой улице. Не сказать, что мы тех уроков уж совсем не помним. В приложении к действующему постановлению мэра «О едином порядке присвоения и регистрации адресов объектов недвижимости» есть такое вполне разумное уточнение: «Присвоение именных названий должно быть не правилом, а исключением».

КАК РАЗЖАЛОВАЛИ НАРКОМА

Читая уличные указатели в окраинных районах города, тоже не соскучишься. Вот один из самых индустриальных – Ленинский. Там и старые, и новые улицы – сплошь именные. Названия получали они к очередным круглым датам, парт-

когда ещё в перестройку «разжаловали» главного воинствующего атеиста Страны Советов Емельяна Ярославского. Улица его имени прямоком приводела к храму – вернул Большую Фёдоровской её первоначальное имя. Позже поступили так и с площадью имени наркома Подбельского. Снова стала она Богоявленской.

Подаём, стало быть, добрый пример! Жаль, что такие счастливые случаи у нас у самих-то, увы, редкостные исключения из правила.

Между тем есть у города долги перед собственной долгой-долгой историей. Их много. Об одном из них напомнила наша читательница, врач-терапевт с 45-летним стажем Наталья Кузнецова. Когда эти заметки готовились к печати, в редакцию пришло её письмо – отклик на публикацию «Почему был забыт король тарана?» (в номере за 18 июня).

Начала она с воспоминаний: «В 1943 году мне было шесть лет, жили мы с родителями в деревянном доме на углу Республиканской и Советской улиц. До сих пор отчётливо помню бомбёжки нашего города. Пережидали их в доме, на месте которого теперь стоит банк. Дом был каменный, но весь ходил ходуном: вой, грохот и незабываемый страх».

«Убеждена, – пишет дальше Наталья Валерьевна, – в том, что мы живы, живём в красивом любимом городе с необыкновенными памятниками культуры и старины и что сейчас готовимся к его 1000-летию – великая заслуга лётчика-героя Амет-хан Султана. Совершенно солидарна с газетой: спасая наш город, он ставил на кон собственную жизнь. Считаю, Амет-хан Султан достоин и звания почётного гражданина Ярославля, и улицы своего имени, и памятника. И чтобы всегда были цветы на его постаменте – от благодарных жителей Ярославля».

Сама того не ведая, наша читательница избавила газету от неблагодарной заботы – в очередной раз призывать к здравомыслию людей с короткой памятью. Просто, как сумела, дала понять, что такое, в том числе и проблемы нашей топонимики, с точки зрения нормальных людей.

P.S. Приглашаем читателей к обсуждению затронутой в статье темы на сайте sevkray.ru. Ждём ваших писем.

Юлиан НАДЕЖДИН.

Золотые слова, восстанавливать справедливость тоже надо с умом. Хватило же его,

Золотые слова, восстанавливать справедливость тоже надо с умом. Хватило же его,

Золотые слова, восстанавливать справедливость тоже надо с умом. Хватило же его,

Золотые слова, восстанавливать справедливость тоже надо с умом. Хватило же его,